

Вернувшись во внутренний двор Чена, дети узнали, что обед давно закончился.

Время семейной трапезы было установлено заранее. Чэн Чандун уговорил обоих детей выйти рано утром. Они не знали, куда они пошли, и не знали, когда вернутся, поэтому семья не стала их ждать и оставила им только поесть.

В дверях Юйшэн увидела, что ее отец подмигивает ей, затем строго посмотрел на Лю Чжися:

- Ты выбегаешь рано утром и даже не знаешь, когда вернешься обратно. Если ты такой непослушный, то выходи на улицу самостоятельно. Не таскай с собой Наннан! Твои бабушка и дедушка ждали тебя целых полчаса!

Лю Чжися немедленно опустил голову и поник:

- Папа, я был неправ.

Юйшэн подумала о роли, которую она должна сыграть сейчас, и тихонько двинулась, робко прячась за Лю Чжися.

- Никогда больше не делай этого, ты не можешь просто дурачиться только потому, что тебя любят бабушка и дедушка! Сказав это, Лю Далин немедленно поднял робкого малыша:

- О, папина умница, ты не ела утреннего завтрака. Ты голодна? Я отложил твой обед и оставил большую голень специально для тебя!

Бабушка и дедушка, которых лишили права ругать детей, промолчали. Лю Далин уже сказал то, что они хотели сказать. Импульс для их упрека уже прошел.

Чэн Чандун, который был готов вынести всю мощь агрессии и негатива на себя, это не ощутил на себе.

- ... Дядя все забрал себе. У меня даже не было возможности выступить. Его дядя эмоционально все сказал.

Лу Чжися, блокировавший тонну выстрелов в себя, вздохнул спокойно и последовал за своим отцом на кухню. Он умело и легко переносил нападки от родителей в любой ситуации.

Он привык к этому.

Было жаль, что Чжицю, этого паршивца здесь не было. В противном случае он мог бы обмануть его.

В доме лица двух старших Ченов были черно-белыми, несколько раз меняясь местами. Наконец, они посмотрели на Чэн Сюлань. Как раз, когда они собирались что-то сказать, они увидели, как Чэн Сюлань встала и обхватила свою голову и вышла на кухню:

- Я пойду на кухню. У нашего старика Далина грубые руки и ноги. Он может уронить посуду.

- ...

Остальные люди в доме смотрели друг на друга по-разному.

На кухне Юйшэн сразу изменила выражение лица и улыбнулась, как маленький хомяк.

- Отец, ты такой замечательный. Спасение меня равносильно борьбе с огнем водой!

Лю Далин засмеялся и поругал ее:

- Непослушная, ты учишься у своего брата!

Лю Чжися вздохнул. В него снова попали, когда он этого не ожидал.

- Дядя, ты действительно потрясающий. Впервые я увидел, как дедушка и бабушка потеряли дар речи, даже не имея возможности заговорить. После того, как Чэн Чандун показал дяде большой палец вверх, он повернул голову, словно отдавая дань уважения своей родовой святыне.

- Ха, голени, оставьте себе голени. Там больше мяса. Отдай Наннан.

- Я знаю, я знаю, я не возьму это!

Пока все трое с удовольствием ели, Чэн Сюлань тоже сказала:

- Я оставила два куриных крылышка для Наннан. Ей нравится это есть. Из миски, спрятанной под шкафом, вылезла еще одна тарелка с едой. Помимо куриных крылышек, были куриные грудки.

Чэнь Чандун:

- ... Дядя, тетя, вся вкусная еда здесь. Что вы только что ели?

- Там еще есть куриные ножки и куриные задницы, не так ли?

- ... Какой замечательный дядя.

Лю Чжися собирался рассмеяться:

- Не увлекайся. Поторопись и поешь. Наша еда великолепна, благодаря благословению Наннан.

Она действительно была благословением. Если бы Наннан не было здесь, его родители никогда бы не оставили ему даже куриной задницы.

Юйшэн ела молча, но ее улыбка была подобна цветку.

Они тайком подшучивали на кухне, наполняя ее весельем.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1508888>